

February 5, 1958

**Iu. Andropov to the Central Committee of the CPSU,
'On the Struggle with Local Nationalism in China'**

Citation:

"Iu. Andropov to the Central Committee of the CPSU, 'On the Struggle with Local Nationalism in China'", February 5, 1958, Wilson Center Digital Archive, RGANI, fond 5, opis 49, delo 130, listy 36-43. Translated by David Brophy.
<https://wilson-center-digital-archive.dvincitest.com/document/175896>

Summary:

Iu. Andropov of the Liaison Department of the Central Committee of the CPSU describes Chinese Communist Party meetings in Xinjiang and "local nationalism" in China's far northwest.

Credits:

This document was made possible with support from MacArthur Foundation

Original Language:

Russian

Contents:

Original Scan
Translation - English

03452

36

7

Ш. Мухомов
И. Г. Гусев
И. М. Ковалев
И. М. Ковалев
19/II
И. М. Ковалев
И. М. Ковалев
А. М. Ковалев

В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КПСС

Со времени 3-го пленума ЦК Компартии Китая, состоявшегося в сентябре 1957 г. и обсудившего вопросы движения за упорядочение стиля работы, в Китае разворачивается борьба против местного национализма среди национальных меньшинств.

Представляем информацию по этому вопросу, подготовленную на основе материалов, поступивших в Отдел ЦК КПСС.

Зав.Отделом ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран

Ю. Андропов
(Ю. Андропов)

• 5 февраля 1958 года

№ 15-Д-139

*Храмидь в архиве
15 Голубиных
14/II 58.*

Злв

О БОРЬБЕ С МЕСТНЫМ НАЦИОНАЛИЗМОМ В КИТАЕ

В соответствии с решениями 3-го пленума ЦК Компартии Китая, состоявшегося в сентябре 1957 г., в районах национальных меньшинств Китайской Народной Республики развернулось движение за упорядочение стиля работы, основным содержанием которого является борьба с местным национализмом.

В связи с обострением в 1957 г. классовой борьбы в Китае и нападениями правых буржуазных элементов на компартию, активизировалась также враждебная деятельность в национальных районах местных помещичьих, буржуазных, религиозных и других реакционных элементов. КПК встретила с рядом таких явлений, которые осложняют социалистическое строительство в районах национальных меньшинств. Борьба развивается вокруг вопросов осуществления социалистических преобразований и ликвидации эксплуататорских классов в районах национальных меньшинств, по вопросам форм национального административного устройства, переселения китайцев в районы национальных меньшинств, развития национальной культуры и т.д. Националистические элементы начали чернить национальную политику компартии и открыто выступать против строительства социализма в национальных районах. Они разжигают антикитайские настроения, используя для этого отдельные ошибки и недостатки в работе китайских коммунистов, направленных центром в национальные районы.

Под влиянием враждебных элементов националистические тенденции усилились среди местной интеллигенции и даже среди части национальных работников-коммунистов. Проявление национализма среди местных коммунистов частично объясняется тем, что почти все они являются молодыми коммунистами, вступившими в партию после образования Китайской Народной Республики. Подавляющее их большинство происходит из захиточных слоев населения и не имеет серьезного опыта революционной борьбы, а их идейно-политическая и марксистская подготовка находится на низком уровне. К концу 1957 г. в районах национальных меньшинств насчитывалось свыше 450 тыс. местных коммунистов.

Идеология местного национализма в Китае проявляется прежде всего в том, что ее сторонники выступают против политики районной национальной автономии, осуществляемой в настоящее время в Китае.

Учитывая конкретную обстановку в стране, КПК проводит административное устройство не китайских национальностей без предоставления им прав на отделение или создание автономных республик. Согласно Конституции, в районах, где национальные меньшинства проживают компактными массами, создаются автономные районы, автономные округа и автономные уезды. Из этих трех форм национальной автономии самой крупной являются автономные районы, в административном отношении приравненные к провинциям и непосредственно подчиняющиеся центру. Право осуществления этой формы национальной автономии получили пять крупных национальностей: монголы, чуань, уйгуры, тибетцы и хуэй (дунгане). Монголы и уйгуры уже создали свои автономные районы: Внутренняя Монголия и Синьцзян-Уйгурский. Принято решение о создании автономных районов чуань, тибетцев и хуэй, определены примерные границы этих районов. Автономные округа создаются в составе провинций и автономных районов, а автономные уезды — в составе провинций, автономных районов и автономных округов. В настоящее время в КНР имеется уже более 80 автономных округов и уездов.

Тенденции местного национализма в вопросе об административном устройстве проявляются в двух формах. Открыто враждебные элементы пропагандируют "самоопределение", создание независимых национальных государств и отделения их от Китайской Народной Республики. В статье члена ЦК КПК и председателя Комиссии по делам национальностей Лю Гэ-пина, опубликованной в газете "Жэньминьжибао" 11 января 1958 г., указывается, что такого рода пропаганда под лозунгом "Пусть не будет социализма, но будет независимость" особенно получила распространение среди тибетцев, монгол, уйгур и некоторых других национальностей.

Сторонники второй тенденции выступают за предоставление национальным меньшинствам, особенно крупным, возможности создания республик внутри КНР, реорганизации Китая по принципу союзного или федеративного государства. Носителями этой тенденции являются интеллигенция и часть коммунистов из местных национальностей, в

3. 30

частности среди тибетцев, монгол, уйгур, казахов, корейцев, хуэй, чжуанов и других. При этом они ссылаются на пример национально-административного устройства СССР. Имеются высказывания за воссоединение корейцев (их в Китае до 1 млн.) с КНДР, монголов (более 1 млн.) - с МНР и т.д.

Идеология местного национализма получила широкое распространение и в вопросах партийного строительства. Националисты выступают за создание коммунистической партии по национальному признаку, игнорируя единство и руководящую роль Компартии Китая.

Местный национализм проявляется и в том, что его сторонники всеми мерами пытаются разжечь чувство отчужденности и враждебности между национальностями Китая. Свое основное наступление они направляют против переселения китайцев в национальные районы, против работы китайских кадровых работников в этих районах, выступают за отмежевание национальных меньшинств от китайцев. Так, во Внутренней Монголии националисты распространяют идею "закрывать границы, изгнать китайские кадры, создать чисто монгольский автономный район" (во Внутренней Монголии примерно из 9 млн. населения монголы составляют около 1 млн, остальные - китайцы).

Националисты оказывают сильное сопротивление вопросам изучения китайской культуры, китайского языка. В связи с этим любопытный случай произошел с введением новой письменности в Синьцзян-Уйгурском и Внутримонгольском автономных районах. В КНР в течение последних лет идет подготовка к переходу от иероглифической письменности к алфавитной, причем ориентировка взята на латинизированную графику. В противоположность этому в Синьцзяне местные круги высказались за введение письменности, основанной на русской графике, подобно среднеазиатским народам Советского Союза. Во Внутренней Монголии общественность высказалась за принятие письменности МНР, тоже основанной на русской графике. Дело кончилось пока тем, что по указанию из Пекина в Синьцзяне и Внутренней Монголии оставлена старая письменность.

В ряде районов национальных меньшинств враждебным элементам в 1957 г. удалось спровоцировать волнения. Довольно крупные беспорядки произошли в Тибете и Синьцзяне. Волнения носили ярко выраженный антикитайский характер. В Синьцзяне, например, весной 1957 г. вспыхнуло восстание, охватившее свыше 60 кооперативов. Восставшие

провозглашали лозунги: "долой китайцев", "кооперирование не подходит для национальных районов" и т.п.

Национализм и сепаратистское движение очень сильны в Тибете. Учитывая это, КПК весьма осторожно проводит свою политику в этом районе. В Тибете еще не проведены аграрная реформа и другие демократические преобразования, не осуществлена выборность органов народной власти. В речи "К вопросу о правильном разрешении противоречий внутри народа" т.Мао Цзэ-дун сказал, что принято решение не проводить в Тибете преобразования и во второй пятилетке, т.е. до 1962 года.

Местный национализм приобрел серьезный характер в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. В декабре 1957 г. в гор.Урумчи состоялся расширенный пленум Комитета КПК Синьцзян-Уйгурского автономного района, созванный специально для обсуждения вопроса о борьбе с местным национализмом. В своем выступлении на пленуме первый секретарь Комитета компартии автономного района т.Ван Энь-мао указал, что в этом автономном районе тенденции местного национализма в последнее время усилились, особенно в момент наступления правых буржуазных элементов на партию. Это выражается в требованиях предоставления права "независимости", "отделения" и "республики". Сторонники местного национализма выступают против существующей формы национальной территориальной автономии, подрывают единство национальностей, игнорируют роль китайцев, выступают против социалистических преобразований и руководящей роли партии. Все это показывает, заявил Ван Энь-мао, что в Синьцзяне местный национализм принял серьезный характер.

Пленум заслушал доклад секретаря комитета КПК Синьцзян-Уйгурского автономного района и председателя Народного комитета этого района Сайфуддина Азизова "Решительно бороться с местным национализмом, за великую победу социализма", где дается обстоятельный анализ местного национализма и излагаются меры по борьбе с ним. По словам докладчика, за последнее время тенденции местного национализма серьезно оживились, особенно среди интеллигенции и кадровых партийных работников. Выдвигаются требования отделения Синьцзяна от Китайской Народной Республики и создания независимого Уйгуристана, многие национальные работники требуют переименовать Синьцзян-Уйгурский автономный район в Уйгуристан, Уйгурскую Республику или Восточно-Туркестанскую Уйгурскую Республику.

Азизов говорил также, что начиная с 1956 г. среди местных националистов усилились антикитайские настроения, все чаще стали раздаваться голоса об изгнании китайцев из Синьцзяна, разговоры о том, что якобы проезд китайцев в Синьцзян и их "вмешательство" ухудшили жизнь местного населения. Националисты распространяют различные вымыслы о том, что "место помещиков заняли китайцы", что "китайцы, как и помещики, угнетают местное население", и что они являются такими же колонизаторами, какими были прежние китайские правители. Лучшим местным кадровым работникам националистами приклеиваются ярлыки "китайских шпионов", "китайских лакеев" и предателей интересов нации.

По словам Азизова, в национализме и антикитайских настроениях замешаны некоторые руководящие работники Синьцзян-Уйгурского автономного района, в том числе секретарь комитета КПК автономного района Сайфуллаев (уйгур), заместитель председателя Народного комитета и член бюро Комитета КПК автономного района Исхаков (татарин, совгражданин), председатель Союза писателей и начальник департамента культуры автономного района Зия Самиди (коммунист, уйгур, совгражданин), заместитель председателя Союза писателей и начальник департамента внутренних дел Ибрагим Турды (коммунист, уйгур) и другие.

В решениях 3-го пленума ЦК Коммунистической партии Китая и других документах партии местный национализм рассматривается как проявление буржуазной идеологии в национальном вопросе. Партия считает, что в отличие от других районов Китая правыми элементами в национальных районах, тормозящими дальнейшее успешное строительство социализма, являются местные националисты, поэтому в национальных районах борьба с местным национализмом должна стать главным содержанием работы в проводимом в Китае движении по упорядочению стиля и социалистическому воспитанию масс.

В докладе на 3-м пленуме ЦК КПК генеральный секретарь ЦК т. Дэн Сяо-пин указывал: "Раньше мы делали упор на борьбу против уклона великоханьского шовинизма. Однако в настоящее время также необходимо сделать упор на борьбу против тенденций местного национализма".

Одновременно с местным национализмом, как главным объектом борьбы, партия призывает свои организации в национальных районах по-прежнему продолжать борьбу с великодержавным шовинизмом, который до конца еще не изжит.

ЦК КПК разъясняет, что успешная борьба с местным национализмом еще больше укрепит позиции компартии в национальных районах и создаст необходимые условия для дальнейшего расширения масштабов социалистического строительства, для равномерного размещения населения по всей территории страны. Достаточно сказать, что китайцы, составляющие почти 94 процента населения страны, занимают лишь около половины ее территории, тогда как национальные меньшинства, составляющие только 6 процентов всего населения, занимают более половины всей территории страны. Огромная территория, населенная национальными меньшинствами, богата природными ресурсами и бескрайними просторами для развития современной промышленности, земледелия и животноводства. Значение освоения национальных районов можно видеть хотя бы в том, что почти все нефтяные месторождения Китая находятся в малонаселенных национальных районах на западе страны (в провинциях Ганьсу, Цинхай и Синьцзян-Уйгурском автономном районе). Поэтому преодоление местного национализма поможет компартии и правительству КНР полнее использовать богатейшие возможности малонаселенных национальных окраин путем переселения в эти районы большого количества китайского населения из внутренних густонаселенных районов Китая.

В борьбе с местным национализмом немаловажное значение имеет устранение некоторых недостатков в работе партии среди национальных меньшинств Китая. КПК, например, отказалась от такой формы микро-автономии, как национальные волости, создание которых практиковалось до 1954 г. Сейчас в Китае высказываются сомнения относительно политической и практической целесообразности учреждения многих автономных уездов, которых создано уже свыше 50. Тем более, что большинство населения во многих автономных уездах состоит не из национальных меньшинств, а из китайцев. Экономическое и политическое равенство народов и их всестороннее развитие можно обеспечить и без создания небольших автономных уездов. Высказываются и такие мнения, что создание мелких автономных единиц едва ли будет способствовать устранению национальной ограниченности.

Все настойчивее поднимается в Китае вопрос о названиях некоторых автономных районов. например, уйгуры недовольны тем, что в новом названии автономного района сохраняется старое слово "Синьцзян" ("новая граница"), которое в нынешних условиях потеряло всякий смысл. Устранение этого старого колонизаторского названия имело бы большое политическое значение и не нанесло бы никакого ущерба интересам КНР. Не совсем понятно также сохранение старого названия "Внутренняя Монголия", подчеркивающего наличие "Внешней Монголии", тогда как таковой уже нет, а есть Монгольская Народная Республика.

Принципы национальной автономии, установленные в КНР, по содержанию в основном отвечают марксистско-ленинской теории, однако по форме и методам разрешения они, по-видимому, еще нуждаются в дальнейшем совершенствовании.

До образования КНР Компартия Китая выдвигала требование о создании федеративного государства. В Уставе КПК, принятом в 1945 г. на VII съезде партии, было записано, что задачами Компартии Китая является борьба "...за установление независимой, свободной, демократической, единой, сильной ново-демократической федеративной республики".

После победы революции тезис о федерации был снят без необходимого разъяснения. При этом КПК учитывала внутреннее и международное положение Китая. но теперь, когда упрочилось положение КНР, КПК встала перед фактом требований федерации, которые по-видимому имеют значительное распространение и растут. В КНР кроме китайцев имеется до десятка наций численность от 1 до 7 млн. каждая, проживающие компактными массами на исторически определенной территории. Необходимо также иметь в виду, что перед национальностями Китая стоит пример Советского Союза, где объединение крупных наций с малыми осуществлено на основе союзного и федеративного устройства государства.

Судя по тому, что в последние месяцы центральная и местная печать Китая много уделяет внимания развитию районов национальных меньшинств и борьбе с явлениями местного национализма, Компартия Китая придает этим вопросам большое значение.

И. Суфьян -

To the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union

From the time of the third plenum of the Central Committee of the Communist Party of China, which took place in September 1957, and which discussed questions surrounding the rectification campaign, a struggle against local nationalism among national minorities has been developing in China.

Here we present information on this question, prepared on the basis of materials that have reached this Department of the CC of the CPSU.

Chief of the Department of the CC of the CPSU for relations with Communist and workers' parties of the Socialist countries

Iu. Andropov

5 February 1958

[...]

On the Struggle with Local Nationalism in China

In accordance with the decisions of the 3rd plenum of the CC of the Communist Party of China, which occurred in September 1957, a movement has arisen in national minority regions of the People's Republic of China to rectify the style of work, the basic content of which is a struggle with local nationalism.

In connection with the escalation in 1957 of class struggle in China and the attacks of right-bourgeois elements on the Communist Party, the hostile activity of local landlord, bourgeois, religious, and other reactionary elements was also activated in national regions. The CCP has confronted a range of such incidents, which complicate socialist construction in national minority regions. The struggle is developing around questions of realizing the socialist transformation and liquidating the exploiting classes in the national minority regions; around questions of the forms of national administrative construction, the resettlement of Chinese in national minority regions, the development of national culture, and the like. Nationalist elements have started to defame the Communist Party's nationalities policy, and speak openly against the construction of socialism in the national regions. They are inflaming anti-Chinese moods, for which they exploit isolated errors and deficiencies in the work of the Chinese Communists who have been sent to the national regions by the center.

Under the influence of hostile elements, nationalist tendencies have gained strength among the local intelligentsia, and even among the national worker-Communists. The occurrence of nationalism among local Communists is often to be explained by the fact that almost all of these are young Communists who have joined the party since the formation of the People's Republic of China. The overwhelming majority of them come from well-off layers of the population without serious experience of revolutionary struggle, and their ideo-political and Marxist grounding sits at a low level. By the end of 1957, more than 450,000 local Communists were counted in the national minority regions.

The ideology of local nationalism in China is manifesting most of all in the fact that its advocates oppose the policy of regional national autonomy, which is being implemented in China at the present time.

Weighing up the concrete situation in the country, the CCP is carrying out administrative construction for the non-Chinese nationalities without providing them the right to secede or create autonomous republics. According to the Constitution, in regions where national minorities live in a compact mass, autonomous regions, prefectures, and counties are being created. Of these three forms of national

autonomy, the most substantial is the autonomous region, which is equated to a province from an administrative point of view, and is directly subordinate to the center. Five large nationalities have received the right to realize this form of national autonomy: the Mongols, Zhuang, Uyghurs, Tibetans, and Hui (Dungans). The Mongols and Uyghurs have already established their autonomous regions: Inner Mongolia and the Xinjiang-Uyghur. A decision has been taken on the creation of autonomous regions for the Zhuang, Tibetans, and Hui, and the nominal boundaries of these regions have been delineated. Autonomous prefectures are being created within provinces and autonomous regions, and autonomous counties within provinces, autonomous regions, and autonomous prefectures. At the current time in the PRC there already exist more than 80 autonomous prefectures and counties.

On the issue of administrative construction, a tendency toward local nationalism arises in two forms. Openly hostile elements propagandize "self-determination," the creation of independent national states and their separation from the People's Republic of China. In an article by the CCP CC member and chair of the Commission on Nationality Affairs Liu Geping [刘吉平], which was published in People's Daily on 11 January 1958, it is pointed out that this kind of propaganda under the catch-cry "even if there's no socialism, let there at least be independence," has found a particular hearing among the Tibetans, Mongols, Uyghurs, and certain other nationalities.

Proponents of a second tendency advocate for the provision to national minorities, particular to the large ones, of the possibility of creating republics within the PRC, and reorganizing China on the principle of a union or federal state. Adherents of this tendency include the intelligentsia and some Communists from local nationalities, in particular among the Tibetans, Uyghurs, Kazakhs, Koreans, Hui, Zhuang, and others. In this they draw on the example of the national-administrative construction of the USSR. There have been pronouncements in favor of the unification of the Koreans (up to 1 million of them in China) with the People's Democratic Republic of Korea, and the Mongols (more than 1 million) with the People's Republic of Mongolia, and so on.

The ideology of local nationalism has obtained wide circulation also in question of party-building. The nationalists agitate for the creation of a Communist Party on the basis of nationality, ignoring the unity and leading role of the Communist Party of China.

Local nationalism also shows up in the fact that its advocates try by all means to inflame a feeling of alienation and enmity between the nationalities of China. They direct their main line of attack against the resettlement of Chinese in the national regions, against the work of Chinese cadres in these regions, and agitate for the dissociation of national minorities from the Chinese. Thus, in Inner Mongolia the nationalists propagate the idea of "closing the borders, expelling the Chinese cadres, and creating a purely Mongol autonomous region" (in Inner Mongolia out of a population of approximately 9 million, the Mongols make up around 1 million, the rest being Chinese).

The nationalists put up strong resistance to the question of studying Chinese culture, and the Chinese language. In connection with this, a curious incident took place upon the introduction of the new script in the Xinjiang-Uyghur and Inner Mongolian autonomous regions. In the course of recent years preparations have been under way in the PRC to shift from the hieroglyphic script to an alphabet, with an orientation toward Latinization. In opposition to this, local circles in Xinjiang have expressed support for the introduction of a writing system based on Cyrillic script, similar to the Central Asian peoples of the Soviet Union. In Inner Mongolia, the public spoke out in favor of adopting the writing system of the Mongolian People's Republic, which is also based on Cyrillic script. The affair only came to an end when by decree from Beijing, the old writing systems in Xinjiang and Inner Mongolia were maintained.

In a series of national minority regions, hostile elements were able to provoke unrest in 1957. Quite substantial disturbances took place in Tibet and Xinjiang, and the unrest took on a clearly expressed anti-Chinese character. In Xinjiang, for example, in the spring of 1957 an uprising broke out, which took control of more than 60 cooperatives. The insurgents proclaimed slogans such as "Down with the Chinese," "Cooperativization doesn't suit the national regions," and so on.

Nationalism and the separatist movement are very strong in Tibet. Taking this into consideration, the CCP is carrying out its policy in this region extremely cautiously. Land reform and other democratic transformations are yet to be implemented in Tibet, and elections to organs of popular power have yet to be held. In his speech "On the Correct Handling of Contradictions among the People," Comrade Mao Zedong said that a decision had been taken not to introduce reforms in Tibet until the second five-year plan, i.e. until 1962.

Local nationalism has become a serious issue in the Xinjiang Uyghur Autonomous Region. In December 1957 in the city of Ürümchi an expanded plenum was convened of the CCP Committee of the Xinjiang Uyghur Autonomous Region, called specifically to discuss the question of the struggle with local nationalism. In his speech at the plenum, first secretary of the Committee of the Communist Party of the Autonomous Region, Comrade Wang Enmao, pointed out that local nationalist tendencies in this autonomous region had recently gained in strength, most notably from the time of the entry of right bourgeois elements into the party. This is being expressed in demands for the provision of right to "independence," "separation" and "a republic." The advocates of local nationalism agitate against the existing form of national territorial autonomy, undermine the unity of the nationalities, ignore the role of the Chinese, and oppose socialist transformations and the leading role of the party. All this shows, Wang Enmao declared, that local nationalism in Xinjiang has taken on a serious character.

The plenum heard a report by the secretary of the CCP Committee of the Xinjiang Uyghur Autonomous Region and chairman of the People's Committee of this region, Säypidin Äzizov, entitled "Resolutely Oppose Local Nationalism, Struggle for the Great Victory of Socialism," where a comprehensive analysis of local nationalism was given and measures outlined for the struggle against it. In the speaker's words, local nationalist tendencies have seriously revived in recent time, particularly among the intelligentsia and cadre party workers. Demands are being put forward for the separation of Xinjiang from the People's Republic of China and the creation of an independent Uyghuristan, and many national workers call for the renaming of the Xinjiang Uyghur Autonomous Region as "Uyghuristan," "Uyghur Republic," or "East Turkistan Uyghur Republic."

Äzizov also said that beginning in 1956, anti-Chinese feelings had strengthened among the local nationalists, and talk of the expulsion of Chinese from Xinjiang, and discussions about the fact that the coming of the Chinese to Xinjiang and their "interference" had supposedly worsened the life of the local population, came to be heard all the more frequently. The nationalists spread various fabrications about how "the Chinese have taken the place of the landlords," that "the Chinese, like the landlords, are exploiting the local population," and that they are just the same colonizers as were the previous Chinese rulers. Labels such as "Chinese spy" or "lackey of the Chinese," and traitors to the interests of the nation, are applied by the nationalists to the best local cadre workers.

According to Äzizov, some leading workers of the Xinjiang Uyghur Autonomous Region are implicated in nationalism and anti-Chinese moods, including the secretary of the CCP Committee of the Autonomous Region Säypullaev (Uyghur), deputy chairman of the People's Committee and member of the bureau of the CCP Committee of the Autonomous Region Ishaqov (Tatar, Soviet citizen), chairman of the Union of writers and the head of the Autonomous Region's Department of Culture

Ziya Sämädi (Communist, Uyghur, Soviet citizen), deputy chairman of the Union of writers and head of the Department of Internal Affairs Ibrahim Turdi (Communist, Uyghur), along with others.

In the resolutions of the 3rd Plenum of the CC of the Chinese Communist Party and other documents of the party, local nationalism is treated as the occurrence of bourgeois ideology in the national question. The party considers that in contrast to the other regions of China, the rightist elements in the national regions hindering the further successful construction of socialism are the local nationalists, and therefore in the national regions the struggle with local nationalism should become the main focus of activity in the rectification and socialist education campaigns being carried out across China.

In his report to the 3rd Plenum of the CC of the CCP, the general secretary of the CC Comrade Deng Xiaoping pointed out that "previously we laid emphasis on the struggle against the trend of Great-Han chauvinism. However, at the present time it is also necessary to place emphasis on the struggle against local nationalist tendencies."

Along with local nationalism, as the chief target of this struggle the party is mobilizing its organizations in national regions to carry on as before the struggle with great-power [sic.] chauvinism, which has still not been fully eliminated.

The CC of the CCP makes clear that a successful struggle with local nationalism will strengthen the position of the Communist Party in national regions and create the necessary conditions for the expansion of the scale of socialist construction, and for the uniform distribution of population throughout the whole territory of the country. It is sufficient to point out that the Chinese, who make up almost 94% of the country's population, occupy only around half of its territory, so that the national minorities, who make up only 6% of the entire population, occupy more than half of the country's entire territory. The huge territory inhabited by national minorities is rich in natural resources and contains limitless tracts for the development of modern industry, agriculture, and animal husbandry. The significance of the assimilation of the national regions can be seen in the fact that almost all the oil deposits of China occur in the sparsely populated national regions in the west of the country (in the provinces of Gansu, Qinghai, and the Xinjiang Uyghur Autonomous Region). For this reason, the overcoming of local nationalism will assist the Communist Party and the PRC government in making full use of the rich possibilities of the sparsely populated national frontiers, by means of resettling into these regions a large number of Chinese from China's densely populated interior regions.

In the struggle with local nationalism, the elimination of certain deficiencies in the party's work among national minorities of China has no small significance. The CCP, for example, has rejected such forms of micro-autonomy as national counties, the creation of which was practiced until 1954. Currently in China doubts are being expressed as to the political and practical desirability of implementing many of the autonomous counties, of which more than 50 have already been created. Furthermore, the majority of the population in many autonomous counties consists not of national minorities, but of Chinese. The economic and political equality of peoples and their all-round development can be provided for without creating small autonomous counties. Opinions are also being expressed that the creation of small autonomous units will be unlikely to promote the elimination of national narrow-mindedness.

With even greater urgency the question of the nomenclature of certain autonomous regions is being raised in China. The Uyghurs are unhappy about the fact, for example, that in the new designation of the autonomous region the old term "Xinjiang" ("New Frontier"), which in present circumstances has lost all meaning, is

being retained. The scrapping of this old colonialist name would have great political significance, and would not pose any threat to the interests of the PRC. Similarly hard to fathom is the retention of the old name "Inner Mongolia," which implies the presence of an "Outer Mongolia," since such an entity no longer exists, and is now the Mongolian People's Republic.

The principles of national autonomy established in the PRC basically correspond in their content to Marxist-Leninist theory, although it would seem that in the form and methods in which they are being worked out they require further enhancement.

Until the formation of the PRC the Chinese Communist Party put forward a demand for the creation of a federal state. In the charter of the CCP which was adopted at the party's 7th Congress in 1945, it was written that the task of the Chinese Communist Party was to struggle "... to establish an independent, free, democratic, unified, strong, new-democratic, federal republic."

After the victory of the revolution, the plank about federalism was abolished without the necessary clarification. In doing so the CCP took into account China's domestic and international situation. Yet now that the situation of the PRC has stabilized, the CCP has come up against demands for federalism which would appear to be widely held, and growing. Apart from the Chinese there are some ten nations in the PRC with a population between 1 and 7 million, each of them living in a compact mass in historically defined territories. One must also keep in mind that the example of the Soviet Union, where the unity of the large nations with the small is realized on the basis of the union and federal structure of the state, stands before the nationalities of China.

Judging from the fact that in recent months the central and local press in China have been devoting much attention to the development of the national minority regions and the struggle with local nationalism, the Chinese Communist Party is attributing great significance to these questions.